

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080007557-9

Для цитирования: Белова А. Г. [Рец. на:] *Азиатский Музей – Институт восточных рукописей РАН: путеводитель. Ин-т восточных рукописей РАН (Азиатский Музей)*; отв. ред. И. Ф. Попова. М.: Вост. лит., 2018. 895 с.; ил. ISBN 978-5-02-039833-7. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 244–248. DOI: 10.31857/S086919080007557-9

For citation: Belova A. G. [Review of:]. *Asiatic Museum – Institute of Oriental Manuscripts, RAS: Collections and Personalia*. Ed.: I. F. Popova. Moscow: Oriental Literature Publisher, 2018. 895 p.; il. ISBN 978-5-02-039833-7. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 244–248. DOI: 10.31857/S086919080007557-9

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ – ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН:
ПУТЕВОДИТЕЛЬ. ИН-Т ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
(АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ); ОТВ. РЕД. И. Ф. ПОПОВА.

М.: Вост. лит., 2018. 895 с.; ил. – ISBN 978-5-02-039833-7

© 2019

А. Г. БЕЛОВА^a

^a – Институт востоковедения РАН
ORCID: 0000-0001-6748-0342; himyarit@yandex.ru

В российской науке 2018 год ознаменовался 200-летним юбилеем отечественного востоковедения, широкого и комплексного научного направления. Этот исторический период отсчитывается от времени образования Азиатского Музея Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук (23/11 ноября 1818 г.). Два крупнейших востоковедных центра страны отметили юбилейный год большими международными научными форумами и публикацией коллективных трудов, представляющих путь и итоги сложного развития и расширения востоковедческой науки.

Рассматриваемая книга – фундаментальный труд ученых Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), представляющих ленинградско-петербургскую школу классического востоковедения. Книга включает вступительный очерк, посвященный истории формирования рукописного собрания ИВР РАН от времен организации Азиатского Музея до наших дней, и как основную часть – «Путеводитель», краткое описание организации и структуры собрания, насчитывающего более 115 тыс. рукописей и старопечатных книг на 65 древних и живых языках Востока и являющегося одним из самых крупных в мире.

Введение «От Азиатского Музея к Институту восточных рукописей РАН: собиратели и исследователи рукописной книги народов Востока» (с. 5–47, И. Ф. Попова) представляет информативное и документированное повествование об общественно-политических событиях, благодаря которым в русло российской науки вливался бесценный материал, открывающий путь для познания прошлого и настоящего народов Востока.

Читатель знакомится со многими историческими лицами, участвовавшими в этом процессе в течение первого столетия приобретения и освоения рукописного богатства. В следующем веке не только расширялась научно-исследовательская работа над собранием рукописей: в послереволюционные годы, во время войны и блокады Ленинграда вышла на первый план подвижническая борьба ученых за сбережение бесценных сокровищ. По сравнению с очень важной исторической частью Введения, к сожалению, слишком

кратко дается характеристика научных достижений Института и как продолжателя классического направления изучения и публикации рукописного собрания, и как научно-исследовательского центра, открывшего новые научные направления.

Основное содержание книги составляют две части: Часть I «Фонды и сокровища Азиатского Музея – Института восточных рукописей РАН» (с. 49–567); Часть II «Фондообразователи коллекций и исследователи рукописей Азиатского Музея – Института восточных рукописей РАН» (с. 569–840); за ними следует Приложение (с. 841–881), содержащее сведения о действующих сотрудниках ИВР РАН. В конце книги помещены несколько списков: список основных сокращений, принятых в тексте (с. 882–888), список авторов (с. 889–891) и иллюстраций (с. 892–894).

В соответствии с назначением книги, обозначенной как «Путеводитель», первая часть знакомит читателя с основными коллекциями рукописного собрания ИВР РАН. Как будет показано ниже, одни названия отдельных специализированных фондов отражают исторически сложившуюся традицию, тогда как другие – новые принципы кодологии (с. 51–52), т.е. группировки материала по типу используемой письменности.

Арабографичный фонд (с. 51–107) включает рукописные материалы не только на арабском языке, но и на других языках Востока, использовавших или использующих арабское письмо. Очерк представляет историю формирования коллекции и образцы описания старопечатных книг и рукописных материалов, наиболее примечательных с точки зрения истории их приобретения, а также с точки зрения их культурно-исторического значения (в том числе – ранние листы куфического Корана, Арабская Библия).

Рукописи, язык и письмо которых совпадают, представлены фондами коптских (с. 108–114), сирийских (с. 115–145), еврейских (с. 146–163) и эфиопских (с. 164–183) письменных памятников. Каждый очерк включает краткую историю языка и его письменности, образцы описания отдельных рукописей.

Хотя новый принцип классификации рукописей (по типу используемой письменности) включает персидскую коллекцию в арабографичный фонд (с. 52), этой важной коллекции посвящен отдельный очерк (с. 184–208), где излагается история формирования фонда и классификация рукописных текстов по тематике и жанрам. Особую ценность коллекции представляют художественное оформление рукописного текста и собрание миниатюр всех известных школ персидской живописи (с. 202–203).

Специальный очерк посвящен рукописям на среднеиранских языках: среднеперсидском, парфянском и согдийском, использовавшим особые виды письма – манихейское и согдийское (с. 209–212). Подлинные памятники важны и для изучения истории носителей соответствующих языков, и для освоения мало изученных языков иранского ареала.

Собрание тюркских рукописей (с. 213–230), как и весь арабографичный фонд, формировалось в общем русле создания основного рукописного фонда Азиатского Музея, объединяется общим признаком как «тюркоязычные арабописьменные» рукописные книги и характеризуется большим разнообразием тематики и литературных жанров.

Гомогенными как по письменности, так и по языку представляются грузинские (с. 231–253) и армянские (с. 254–269) рукописи и документы. Начало коллекционирования этих материалов также восходит к первому периоду формирования общего рукописного фонда Азиатского Музея.

По содержанию и жанрам коллекции представляют как религиозные, так и светские темы, литературные и научные тексты.

Сериндийский (ранее – Центральноазиатский) фонд (с. 270–292) с точки зрения происхождения материалов скорее соотносится с географическим пространством. Это Тибет, Монголия, точнее – Восточный Туркестан, исторически полиэтнический и мультикультурный район древнего Шелкового пути. Письменные памятники из этого района представляют самые разные языки и типы письма: древнеуйгурский, китайский, санскрит,

хотаносакский, тохарские А и Б, согдийский, тибетский. Документы свидетельствуют о многообразии культов, о формировании индобуддийской традиции, позволяют установить древние и религиозные центры региона, предоставляют новые данные по древним языкам разных языковых семей.

В фонд индийских рукописей (с. 293–300) входят как индийские рукописи, так и рукописи из сопредельных стран Южной и Юго-Восточной Азии. Собрание объединяет материалы на основе сходных систем письма, восходящих к древнеиндийскому брахми. Коллекция представляет большое разнообразие языковых систем, графических систем, тематики и жанров.

Монгольский фонд (с. 301–352) являет собой крупнейшее собрание не только рукописных, но и киелографических материалов. История его формирования восходит к первой половине XVIII в. Фонд включает собственно монгольские рукописи, рукописи ойратского письма и ряда других языков смежных стран. К очерку приложены образцы описания документов XIII–XVI вв. на монгольском, ойратском, китайском языках юридической, исторической и религиозной тематики.

Наряду с рукописным собранием в Тибетский фонд (с. 353–403) входит коллекция предметов изобразительного искусства тибетско-монгольского культурного ареала (с. 404–419). Формирование фонда восходит к первой половине XVIII в. В собрание входят рукописные и киелографические тексты и книги по тибетско-буддийскому канону, духовные гимны, сочинения тибетских авторов, трактаты по медицине. Иллюстративный фонд включает «альбомы» с изображением божеств и духовных лиц, иконы буддийского круга, киелографические оттиски рукописных оригиналов, миниатюры на бумаге. К очерку прилагаются образцы описания рукописей и киелографов VIII–XIX вв.

Дунхуанский фонд (с. 420–435) представляет собрание рукописей IV–XI вв. одного места происхождения – из библиотеки буддийского храма (Северо-Западный район Китая), замурованной в XI в. и открытой в 1900 г. В коллекцию входят китайские тексты буддийского содержания и сочинения народной литературы. К очерку приложены образцы описания рукописей религиозного и бытового содержания.

Китайские коллекции представлены фондом киелографов (с. 436–447), организованным в соответствии с техническим способом оформления письменного текста, и Китайским фондом NOVA (с. 448–463), включающим киелографические книги XVII – начала XX в. К очеркам приложены образцы описаний киелографов, гравюр и сброшюрованных тетрадей.

Тангутский фонд (с. 464–476) сформировался в результате сделанного российской экспедицией П. К. Козлова 1908–1909 гг. открытия письменных памятников тангутского государства, находившегося на территории Центральной Азии в XI–XIII вв. (на городище Хара-Хото). Во время раскопок были обнаружены рукописи, доставленные в Петербург и положившие начало собранию, представляющему неоценимый материал по тангутской и языку, по истории буддизма и по общей истории периода синтеза центральноазиатских культур средневекового периода.

Маньчжурский фонд (с. 477–512) формируется с начала XVIII в. и является самым большим собранием как в Европе, так и за пределами Китая (с. 477), включает рукописи и киелографы XVI–XX вв. Материалы представляют переводы с китайского и оригинальные литературные сочинения. Они могут служить надежной базой для изучения маньчжурского письма, восходящего через монгольскую модификацию к уйгурскому, и самого маньчжурского языка, численность носителей которого в настоящее время очень ограничена.

Корейский фонд (с. 513–529) представляет материал как на корейском, так и на китайском языках. Начал формироваться со второй половины XIX в., включает рукописи и книги из коллекций российских и западноевропейских дипломатов, служивших в Корее. Материалы фонда и включают широкий круг литературных произведений, в том числе

оригинальный жанр «посмертных сборников», связанный с древним ритуалом почитания предков, народные повести и романы, учебные пособия по корейскому языку.

Японский фонд (с. 530–558) включает рукописно-ксилографические материалы XVIII–XX вв. самой разнообразной тематики, получившей в очерке системное описание. Особо следует отметить материалы по этнографии, культуре и языку айнов, практически вышедшему из употребления уже в XX в.

Картографический фонд (с. 559–567) представлен собранием географических и исторических карт XVIII–XX вв., специализированных карт по этнографии, археологии, статистике стран Азии и Кавказа. Преобладают карты на русском и китайском языках, но присутствуют в собрании и иноязычные единицы хранения.

К первой части удачно подобраны цветные факсимильные образцы рукописей различных типов письма, миниатюр, иллюстрированных альбомов и рукописи в свитках.

Часть II книги – «Фондообразователи коллекций и исследователи рукописей Азиатского Музея – Института восточных рукописей РАН» (с. 571–840) посвящена памяти и заслугам представителей нескольких поколений ученых и собирателей, участвовавших в формировании рукописного фонда, в его сбережении, изучении и публикации его материалов. Поскольку востоковедам XXI в., известны далеко не все имена тех, кто отдавал силы, а порой и жизнь, во имя пополнения и сохранности наследия народов Востока, эта часть книги особенно важна. В разделе наиболее полно раскрывается роль участников процесса расширения рукописного собрания и развития востоковедческих исследований, определившая значение всей коллекции и назначение научного центра ею ведающего.

Композиция второй части состоит из поименных разделов, расположенных в алфавитном порядке, основная часть раздела повествует о жизни и деятельности данного лица, в конце предоставлен список его основных научных трудов и публикаций, в заключении – литература об ученом.

Приложение ко второй части (с. 841–881) сообщает читателю сведения о ныне действующих сотрудниках ИВР РАН. Это существенное дополнение, свидетельствующее о продолжении основной миссии научного центра, о новой смене и ее возможностях.

В большом коллективном труде полно и всесторонне охвачены его основные коллекции и результаты их изучения, сделанные открытия и возможности для будущих исследований. Однако при всей информативности книги остаются темы и вопросы, также достойные освещения.

Несмотря на то что основное внимание авторов было сосредоточено на рукописном собрании, в его описание не был включен раздел о самом хранилище рукописей, о способах хранения и реставрации материалов, о работах реставраторов, о новых технологиях и методах.

За пределами описания рукописных фондов АМ – ИВР РАН оказалась Фундаментальная библиотека, оставленная институту в Ленинграде в 1950 г. вместе с рукописным собранием (с. 32). Более полувека в ней работали не только сотрудники Института, в нее съезжались востоковеды и ученые со всех концов страны.

На наш взгляд, наряду с описанием фондов и персоналиями востоковедов АМ – ИВР РАН можно было бы дать более широкое (чем на с. 44–45) представление о научной значимости ИВР в XX–XXI вв. К ним относятся открытия ученых Института, основанные на согдийских материалах, новое слово в истории Южной Аравии доисламского периода, связанное с археологическими и эпиграфическими исследованиями. Исследования языка и культуры исчезнувшего тангутского государства привлекли большое внимание многих научных центров мира. Признанной частью мировой науки стали результаты научной школы И. М. Дьяконова (глубокая реконструкция афро-азиатской лексики позволила уточнить процессы миграции древних народов Передней Азии, развитие материальной культуры этих народов в дописьменный период). Большое значение имеют ежегодные

научные сессии, проводимые Институтом уже более сорока лет и свидетельствующие о ведущей и объединяющей роли научного центра. Поскольку многие достижения ученых отмечены по отдельности в персоналиях, то они рассеяны по общему тексту, а могли бы быть обобщены как результаты научно-исследовательского центра.

В разделе персоналий, к сожалению, не упомянуты такие известные ученые, как В. А. Лившиц (1923–2017), внесший большой вклад в иранистику в целом и в изучение согдийских письменных памятников в частности; И. Ш. Шифман (1930–1990), автор работ по семитологии, библеистике, по истории и культуре древней Передней Азии; турколог Н. А. Дулина (1925–2006), историк эпохи Османской империи. Можно было бы сказать и о работах ученых, вышедших из стен Института, но продолжающих свой труд на других поприщах. Несомненно, эти упущения связаны лишь со значительным объемом информации. Воспоминания о людях и их достижениях остаются в памяти многих современников.

Название «Путеводитель» входит в заглавие книги по праву. Отдельные фонды общего рукописного собрания АМ – ИВР РАН формировались в разные исторические периоды и в разных условиях, поэтому принципы организации материалов в фондах не всегда одинаковы. Однако именно этот «Путеводитель» дает читателю надежную нить для странствия в бесценной сокровищнице. Переверачивая последнюю страницу фундаментального коллективного труда и высоко оценивая его значимость для поколения востоковедов XXI в. и далее, следует добавить, что «Путеводитель» не только история развития отечественного классического востоковедения, но и программа для ныне работающих и будущих ученых, в которой намечены возможности для расширения и углубления исследований как в области культурно-исторического цикла, так и в области филологического и языковедческого направления.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕЛОВА Анна Григорьевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Anna G. BELOVA, Doctor Sc. (Philology), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Sciences, RAS, Moscow, Russia.

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 10.12.2019 г.
Тираж 290 экз., включая 5 экз. бесплатно

Формат 70×100 ¹/₁₆
Зак. 6/6а.

Уч.-изд. л. 23,1
Цена свободная

Учредитель: Российская академия наук

Издатель: Российская академия наук
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-199-18 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
117418, Нахимовский проспект, 47
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»